

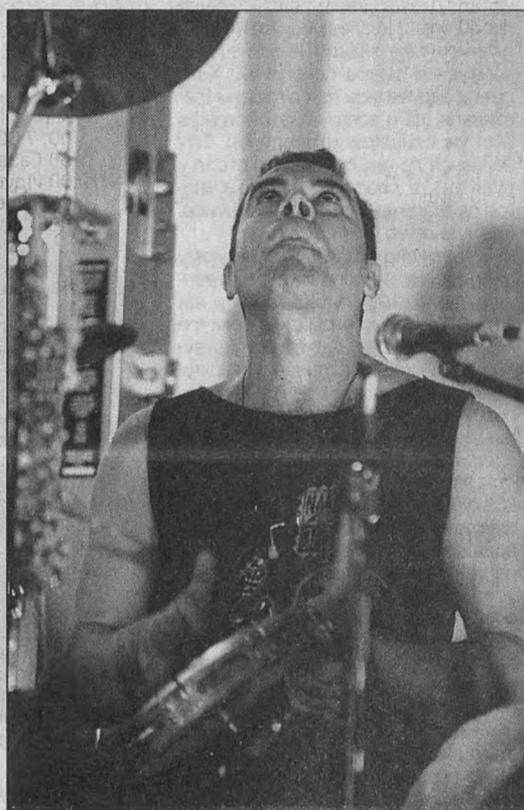
“Эрмитаж” и “Ле Клуб” обменялись джазовыми коллекциями

На фестивале в саду “Эрмитаж”

Фото П.КОРБУТА

Слева: Дж.Гриффин. Справа: С.де Карвалью

В конце минувшей недели джазовый градус московской жизни подскочил до невероятной отметки. Три вечера на улице Каретный Ряд, между Новой Оперой и театром “Сфера” на открытой площадке выступали участники Московского Международного фестиваля “Джаз в саду “Эрмитаж”, три ночи “Ле Клуб” принимал величайшего тенор-саксофониста Джонни Гриффина. Случилось так, что оба события, хотя и были разделены в пространстве и отчасти во времени, имели и точки соприкосновения: участники эрмитажного фестиваля, тенор-саксофонисты Рон Блэйк и Игорь Бутман, устроили в “Ле Клубе” джем-сешн с Грифффином, а барабанщик Александр Машин, играющий в составе трио Якова Окуня, сопровождавшего выступление Гриффина, был занят и в проектах джаз-фестиваля.

“Последний из могижан” плеяды великих саксофонистов 50 – 60-х (наряду со все еще выступающим Сонни Роллинзом), Джонни Гриффин впервые посетил Россию и впервые играл с русскими музыкантами. В свое время он считался самым “скоростным тенористом”: никто не мог сравниться с ним в умении исполнять в запредельно быстром темпе сложнейшие виртуозные пассажи в импровизациях. Впрочем, он вызывал изумление и у коллег, и у публики уже тем, что, будучи человеком маленького роста и субтильного телосложения, играл с невероятной мощью и драйвом на инструменте, который практически закрывал собой его скромную фигуру. Сегодня музыкант, разменявший несколько лет назад восьмой десяток, похоже, немного устал от “гонок”. Для поднятия настроения и вхождения в джазовый образ ему необходим допинг. Расслабленный и фривольный мэтр Гриффин тем не менее лишен замашек сноба. Он не скрывал от публики, что замечательное трио пианиста Якова Окуня пришлось ему по душе: каждая импровизация, каждый акцент, придававший своей неожиданностью особую выразительность фразе или ритмическому рисунку аккомпанемента, приводили Гриффина чуть ли не в экстаз. И хотя маэстро порой не хватало запала, чтобы явить былую мощь своего те-

нора, это с лихвой окупалось невероятным, особым свингом, высвечивающим каждую ноту его соло. Лишенный звездных комплексов, Гриффин все-таки – безусловный лидер по натуре. Он “дирижировал” не только своими партнерами по сцене, но и публикой, которая то замирала, завороженная его игрой, то, спровоцированная словоохотливым саксофонистом, начинала отпускать колкости и остроты. Маэстро был в ударе, когда к нему примкнули еще трое тенористов. Сперва совсем еще юный Сергей Головня, смущаясь присутствием легенды, делал робкие попытки играть в дуэте с Грифффином. Но потом его уже трудно было остановить: квадрат за квадратом закручивал он свои темпераментные импровизации. Игорь Бутман влился в джем с таким напором, что даже Гриффин изумился, а Рон Блэйк покорил всех очень интеллигентным, четким исполнением и прекрасным звуком. В финале концерта четыре тенориста образовали квартет, играя на разные голоса, и каждый тембр, несмотря на однородность их инструментального арсенала, был четко выведен в этом неподражаемом ансамбле.

На пленэре царил иная атмосфера. Фестиваль в саду “Эрмитаж” собрал огромное количество зрителей (несмотря на то, что вход подорожал до 200 рублей), по сложившейся традиции, свободно размещавшихся на траве по всей территории сада. В этом году, кажется, все благоприятствовало отличной атмосфере фестиваля: и роскошная теплая погода, и программы на любой вкус. Организаторы – дирекция сада “Эрмитаж” и Московский джаз-ангажемент Юрия Саульского при поддержке Правительства Москвы – устроили замечательный фестиваль. Можно не сомневаться, что после такого разнообразия представленных в концертных программах джазовых стилей и музыкальных ансамблей рейтинг джаза в Москве еще возрастет. Это, наверное, и есть одна из главных задач фестиваля – познакомить как можно более широкую слушательскую аудиторию с сегодняшним джазовым миром.

Фестиваль по уровню участия получился довольно ровным и

качественным. Но были и настоящие открытия: выступление квартета саксофониста Алексея Круглова, музыканты которого играют свою, авторскую музыку, не уступая по уровню мастерства серьезным западным джазменам и выделяясь из качественной мэйнстримовской когорты смелостью и оригинальностью мышления. Интересную программу представила молодая команда саксофонистов Дениса Швытова и Дмитрия Мосьпана “Пернатый змей”, и, как всегда, великолепен был трубач Виталий Головнев, организовавший к фестивалю концерты секстет с Игорем Бутманом и музыкантами биг-бэнда “Ле Клуба”. На пресс-конференции организаторы заявили, что изюминкой нынешнего фестиваля станет участие ансамблей, лидерами которых являются не традиционные духовые или клавишные, а разновидности ударных инструментов. Так, в московской команде “Маримба Плюс” лидирующий тембр маримбы дополнен нестандартной для джазовых проектов инструментальной когортой – флейтой, кларнетом и виолончелью, а также традиционной ритм-секцией баса и ударных. Проект интересен изначально академической ориентацией музыкантов, играющих в стиле, близком к арту и находящимся еще на подступах к истинно джазовой свободе. Пока же они интригуют слушателя не столько драйвом, сколько колоритом. Еще один участник фестиваля, бразильско-норвежский квинтет с экспрессивным лидером-перкутционистом Селиу де Карвалью, представил на фестивале две программы в латиноамериканских ритмах, – зажигательные и одновременно проникновенные, они привели публику в настоящий восторг.

“Джаз в саду “Эрмитаж” критики не раз называли одним из лучших российских джазовых проектов. Прекрасно, что организаторы, получив столь высокую оценку прессы, не почивают на лаврах, а стремятся к еще более высокому уровню. Судя по нынешнему фестивалю – лучшему, на мой взгляд, из всех, что были, у “Эрмитажа” большое джазовое будущее.

Анна ВЕТХОВА